

И. Б. Фан

Институт Философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1816-9245

Н. В. Багичева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6208-0486

 E-mail: Irina-fan@yandex.ru; espoir17@mail.ru.

«Поднять инстинкты на вершину сознательности»: «новый человек» в идеологическом дискурсе большевиков

АННОТАЦИЯ. Предметом статьи является большевистский дискурс формирования «нового человека», который должен был послужить орудием разрушения мира капитализма и построения коммунистического общества. Данный дискурс представляет собой основу советской политической культуры. Тема: облик «нового человека» в теоретических и идеологических построениях лидеров партии большевиков, его пропаганда посредством революционной песни, развитие и трансформация в процессе совершения пролетарской революции и построения Советского государства. Цель работы: установить способы идеологического воздействия власти на общество в процессе формирования «нового человека»; выявить истоки традиционного для российской власти отношения к населению как производительной силе и орудию построения коммунизма. Основным методом исследования является классический анализ содержания произведений представителей большевизма и текстов массовых революционных песен. Рассмотрение эволюции дискурса большевиков о «новом человеке» осуществляется в опоре на периодизацию истории Коммунистической партии в России. Статья посвящена исследованию ленинского этапа истории партии. Результаты: проанализированы идеи В. И. Ленина, А. А. Богданова, Н. И. Бухарина, А. В. Луначарского, Л. Д. Троцкого о формировании «нового человека». Рассмотрена эволюция культурного образа коммуниста. Показано, что образ революционера конкретизируется и получает двойную адресацию: один вариант транслируется на руководящий состав партии, а другой — образ коммуниста-воина — предлагается в качестве образца поведения для рядовых членов партии и беспартийных. Выводы: идеологический дискурс большевиков о формировании «нового человека» характеризуется двойственностью. С одной стороны, он содержит утопические представления о коммунизме и человеке, с другой — включает отношение к трудящимся как к «бескультурному», безграмотному «человеческому материалу», нуждающемуся в «переплавке» и внесении в него «коммунистической сознательности и морали». Рядовой советский гражданин должен подчиняться жесткой дисциплине и находиться под контролем партии и системы государственного принуждения — эти черты большевистского дискурса унаследованы нынешней официальной российской идеологией и политической культурой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; советская идеология; советский период; большевизм; либерализм; коммунизм; социализм; коммунистическое воспитание; сознательность; революционные песни; политическая пропаганда; политические деятели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Фан Ирина Борисовна, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения РАН; 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: Irina-fan@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Багичева Надежда Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26, к. 259; e-mail: espoir17@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Фан, И. Б. «Поднять инстинкты на вершину сознательности»: «новый человек» в идеологическом дискурсе большевиков / И. Б. Фан, Н. В. Багичева // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 86-97. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_10.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА. Исследование проводится в рамках проекта «Специфика конструирования гражданственности в 1920—2010-х гг. на материале публичных парковых пространств г. Свердловска/Екатеринбурга» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 20-411-660005.

В публичном поле современной России часто обсуждаются проблемы гражданской идентичности, гражданской нации, гражданственности и т. д. Примечательно, что все эти термины из либерально-демократического дискурса употребляются на фоне сворачивания институциональных условий де-

мократического политического режима и воспроизводства ряда элементов советского политического порядка [Фан 2009; Фан 2011]. Какие политические идеи, используемые в настоящее время, унаследованы от советской политической культуры? Как идеологически и практически выражалось отношение

партийного руководства к простому человеку в советский период? Какую роль в пропаганде политических идей играли искусство и литература? В данной статье мы попытаемся разобраться не только в истоках данного, ставшего инвариантным и традиционным, отношения российской власти к населению, но и в инструментах идеологического воздействия власти на общество. Одним из идейных источников такого отношения, по нашему мнению, был большевистский дискурс формирования «нового человека», который должен был послужить орудием разрушения мира капитализма и построения коммунистического общества.

В названный дискурс мощно врывается «дружная пролетарская песня о близком освобождении человечества от наемного рабства» — могучее средство революционной агитации, — которая звучит «во всех больших городах мира, во всех фабричных поселках и все чаще в хижинах батраков» («Развитие рабочих хоров в Германии») [Ленин, т. 22: 273—274]. Русская революционная песня прошла путь эволюции от «пламенных звуков» «вещих струн» декабристов и переделок на «крамольный» лад народных песен народовольцами, пополнилась образами борцов за народное дело в творчестве революционеров-демократов, впитала в себя тюремно-каторжную лирику политзаключенных, напиталась народным гневом, болью и скорбью и «стала неотъемлемой принадлежностью товарищеских вечеров и сходов, революционной агитации и общественно-политических демонстраций» [Друскин 2012: 61].

На рубеже XIX—XX веков интеллектуалы разных течений общественной мысли фиксировали отставание в развитии капитализма в России и отсутствие автономной личности как массового типа. Это была одна из центральных проблем, отражающих препятствия социальной модернизации. Однако необходимость в массовом типе самостоятельной личности в полной мере не осознавалась даже дворянско-интеллигентскими кругами. В публицистике и искусстве того периода было распространено негативное и даже враждебное отношение к «мещанину» и «буржуа». Злободневными и востребованными становятся социально-политические темы и революционная риторика. Из разножанрового песенного сплава в противовес «тусклому хаосу мещанской обыденщины» (А. М. Горький) вырастает могучая фигура героя, павшего жертвою «в борьбе роковой / Любви беззаветной к народу», отдавшего всё «за честь его, жизнь и свободу!» («Вы жертвою пали»). Героя, который призывает:

«Смело, друзья! Не теряйте / Бодрость в неравном бою, / Родину-мать защищайте, / Честь и свободу свою!» («Смело, друзья! Не теряйте!...»).

Одним из немногих, кто понимал острую необходимость либерализации в экономике, конституционализма в политике и социальную потребность в автономной личности накануне русской революции начала XX в., был С. Витте: «Одна и может быть главная причина нашей революции, это запоздание в развитии принципа индивидуальности, а следовательно, и сознания собственности и потребности гражданственности... Принципом индивидуальной собственности ныне слагаются все экономические отношения, на нем держится весь мир» [Витте 1994: 471]. Но в России того времени отсутствовала развитая городская — конкурентная, рыночная социальная среда, которая могла бы взрастить такую личность. Становление массовой автономной личности зависело от ускорения экономической и социальной модернизации, и наоборот, степень модернизации детерминировалась уровнем развития массового самостоятельного субъекта.

Идеологический проект большевиков был одним из вариантов ответа на исторический вызов модернизации, стоявший перед Россией. Но в отличие от политических сил, разрабатывающих планы реформирования экономического и социально-политического уклада страны, большевики стремились ускорить развитие России, взяв курс на политическое восстание, призванное разбудить мировую революцию. Неготовность пролетариата и крестьянства к восстанию большевики предполагали компенсировать воспитанием «нового человека».

Основанием периодизации постепенной трансформации идеологического проекта большевиков, в том числе модели социализма (коммунизма) и содержания понятия «новый человек», мы будем считать этапы истории РСДРП — РКП(б) — КПСС. Содержание ленинского этапа связано не только с созданием РСДРП(б) как революционной партии (1898—1903 гг.) и существованием ее в качестве подпольно-конспиративной, нелегальной боевой организации (1903 — октябрь 1917 г.), но и с преобразованием РКП(б) в массовую правящую партию (октябрь 1917 — 1924 г.).

Исследователи революционной песни связывают наступление нового, ленинского этапа борьбы за освобождение рабочего класса с изданием «Искрой» специального сборника «Песни революции», в который вошли четыре песни «героически-подъемного характера, песни — гимны борьбы»

[Дрейден 1981: 10]: «Варшавянка», «Красное знамя», «Смело, товарищи, в ногу», «Рабочая Марсельеза». Примечательно, что тексты песен сопровождалась нотами. В сохранившейся в Центральном партийном архиве переписке Ленина с русскими социал-демократическими организациями «заявки, где „Искра“, ленинское „Что делать?“ и „Песни революции“ стоят в одном ряду» [Дрейден 1981: 12], что свидетельствует о месте, которое определяли большевики песенной пропаганде в формировании «армии рабочего класса».

Свой вклад в формирование идеологии, определяющей политическую культуру и институциональный порядок раннего советского общества, внес не только В. И. Ленин, но и такие деятели революционного движения и государственного строительства, как А. А. Богданов, Л. Д. Троцкий, Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский и другие. Теоретико-идеологические построения каждого из них, как и идеологический проект большевизма в целом, носили преимущественно утопический характер. Но в реальной партийно-политической жизни их действия были продиктованы вполне прагматическими целями и тактическими задачами захвата власти. Курс на «вооруженное восстание пролетариата» был идеологическим обоснованием таких действий.

В работе «Что делать?» В. И. Ленин представил свое учение о партии нового типа как «передовом отряде и высшей форме классовой организации пролетариата», включая идеологию и принципы строения партии, действующей в нелегальных условиях. Захват власти, называемый «вооруженным восстанием пролетариата», он считал приоритетным направлением революционного движения. Так была задана миссия марксистской партии по внесению идеи социализма (коммунизма) в сознание рабочего класса и рабочее движение, поставлена задача обеспечить духовное единство пролетариата, закрепив его «материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса» [Ленин, т. 6: 169]. Обязательной В. И. Ленин считал централизованную организацию единомышленников с фиксируемым членством и жесткой дисциплиной. Образцом «нового человека», который будет сформирован посредством «культурной революции», В. И. Ленин считал городского пролетария [Ленин, т. 38: 198].

И вождь, и его соратники понимали, что рабочий класс самостоятельно не может выработать идеологию, выражающую политические интересы. Идеологию рабочего класса создает и «привносит» в его сознание

партия большевиков, которую поначалу составляют профессиональные революционеры. Сутью интересов рабочего класса провозглашалось совершение пролетарской революции и взятие власти, поскольку рабочий класс — это наиболее организованный и дисциплинированный слой общества. По замыслу В. И. Ленина, именно он способен стать «политической армией революции» [Воспенский 1990: 61].

В создании этой армии решающая роль была отведена революционной политической песне: «Наши революционные песни, конечно, связаны с общими целями и задачами революционной социал-демократии, с желанием внести в ряды пролетариата с помощью боевой песни идею борьбы... Они звучали на рабочих массовках, на демонстрациях, выражая чувства и настроения революционного пролетариата, призывая к борьбе с угнетателями, к свержению самодержавия» [Революционная поэзия 1950: 17].

Методологической основой и руководством по выбору принципов и средств идеологической пропаганды послужили две ленинские статьи: «Партийная организация и партийная литература» (1905) и «Евгений Потье (К 25-летию его смерти)» (1913). В. И. Ленин в статье, посвященной итогам первомайской демонстрации 1913 г., писал: «С пением революционных песен, с громкими призывами к революции во всех предместьях столицы и во всех концах города, с красными флагами боролись рабочие толпы в течение нескольких часов против мобилизованных, с удесятенной энергией правительством, сил полиции и охраны» [Ленин, т. 23: 20].

Пропаганде идей революционной борьбы посредством песни-оружия Ленин придавал большое значение, называя «нерукотворным памятником» созданный Потье «Интернационал»: «В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя, без языка, без знакомых, вдали от родины, — он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву „Интернационала“» [Ленин, т. 22: 272].

Последовательную пропаганду революционной песни проводила марксистская газета «Искра» (декабрь 1900 — октябрь 1903). В более чем пятидесяти ее номерах размещены рассказы о песнях «на демонстрациях, рабочих собраниях и вечеринках, в шахтах и фабричных цехах, в студенческих аудиториях и в рабочих хибарках, на просторах улиц и в стенах тюремных казематов» [Дрейден 1981: 8]. В одном из номеров «Искры», посвященном проводам А. М. Горького, перечисляются песни, которыми сопро-

вождалось прощание: «Отречемся от старого мира», «Смело, друзья, не теряйте бодрость в неравном бою», «Вы жертвою пали в борьбе роковой» и др.

Тематика этих песен, на первый взгляд, странно сочетает в себе боевые марши с похоронными. Объяснением этому является факт, что «обязательным элементом политической биографии революционера» считалось тюремное заключение или ссылка (арест, тюрьма, каторга, рудники, кандалы), где он принимал страдания и гибель от руки власти [Лурье 2010: 4]: «И шли вы, гремя *кандалами*», «Идёте, усталые, *целью* гремя», «Порой изнывали по *тюрьмам* сырым» («Вы жертвою пали»); «как ты, мы по *тюрьмам* сгнем» («Замучен тяжелой неволей»); «Пусть нас по *тюрьмам* сажают, / Пусть нас пытаются огнем, / Пусть в *рудники* посылают, / Пусть мы все *казни* пройдем!» («Смело, друзья! Не теряйте!..»); «Беснуйтесь, тираны, глумитесь над нами, / Грозите свирепой *тюрьмой, кандалами!*» («Беснуйтесь, тираны!»). Как метко замечает М. Лурье, «в этом смысле весьма характерна нарисованная Некрасовым перспектива жизненного пути героя, еще только начинающего задумываться о том, чтобы посвятить свою жизнь борьбе за счастье и свободу народа: «Ему судьба готовила / Путь славный, имя громкое / Народного заступника, / Чахотку и Сибирь» («Кому на Руси жить хорошо») [Лурье 2010: 4].

Именно поэтому похоронные марши («Вы жертвою пали в борьбе роковой», «Замучен тяжелой неволей», «Погибшим борцам») награждались революционной романтикой, а сами жертвы (замученные тяжелой неволей, жертвою павшие, погибшие борцы) по закону романтического жанра согласно народной поэтике приобретали ореол мучеников, новых святых: «Слезам залит мир безбрежный, / Вся наша жизнь — тяжёлый труд, / Но день настанет неизбежный. / Неумолимо-грозный суд!» («Слезам залит мир безбрежный»); «Идете, усталые, цепью гремя, / Закованы руки и ноги, / Спокойно и гордо свой взор устремя / Вперед по пустынной дороге. / Нагрелись цепи от знойных лучей / И в тело впились змеями. / И каплет на землю горячая кровь / Из ран, растравленных цепями» («Вы жертвою пали»).

Содержание этих песен носит своеобразный жертвенно-патетический характер, сочетающий в себе жестокое беспощадное отношение к господствующему классу («Богачи-кулаки *жадной сворой* / *Расхищают* тяжёлый твой труд. / Твоим потом *жиреют* обжоры, / Твой последний кусок они *рвут*») с призывом к борьбе («Отречёмся от старого

мира, / Отряхнём его прах с наших ног! / Вставай, поднимайся, рабочий народ! / Вставай на врага, люд голодный!») («Рабочая Марсельеза»). В песнях такого рода лирический герой — «всегда фигура страдающая и вызывающая к сочувствию» [Лурье 2010: 5]: «страждущие братья», «голодный люд» («Рабочая Марсельеза»), «народ угнетенный» («Беснуйтесь, тираны»), «народ-страдалец», «мрет с голодухи» («Варшавянка»), «бедный, забитый народ» («Смело, друзья! Не теряйте!..»), «замучен тяжелой неволей» («Замучен тяжелой неволей»). Угнетатель лирического героя рисуется достаточно «грубыми мазками», прямолинейно: «тираны» («Беснуйтесь, тираны!»), «враги, собаки — богатые», «богачи-кулаки», «жадная свора», жиреющие «потом народным» «обжоры», биржевые игроки, продавшие «совесть и честь», забирающий сыновей в солдаты и пьющий народную кровь «злой царь-вампир», «злодеи проклятые» («Рабочая Марсельеза»), «слуги тьмы», «бездушный мир», «тираны» («Слезам залит мир безбрежный»); «враги-палачи», пирующий в роскошном дворце «деспот» («Вы жертвою пали»). Немногим по экспрессивности, набору лексем и коннотации отличается и риторика самого вождя, характеризующего сложившуюся политическую ситуацию в России: «палачи», допускающие «зверства» по отношению к «угнетенным массам», оставляющая себя в «дураках» буржуазия, которая «давала деньги палачам и крепостникам», «лизала сапог и кнут», «превращалась в лакея» и пр. [Ленин 23: 306].

Сформированный в этот период большевистский тип политической культуры, основным принципом которого выступала классовая борьба, впоследствии был распространён на советскую систему государственного управления с ее жесткой иерархией, стремлением к единомыслию и неприятием мнений и практик, не совпадающих с генеральной линией партии, отказом от диалога и поиска возможностей согласия в обществе.

Классовый раскол общества представляется в революционных песнях абсолютно необратимым. Против класса пролетариев стоит класс деспотов и тиранов. Пролетарии вызывают безусловное сочувствие — их угнетатели заслуживают самой ужасной участи: «*смерть* вам, тираны!» («Беснуйтесь, тираны!»); «Мсть беспощадная всем супостатам, / Всем паразитам трудящихся масс, / Мщенье и *смерть* всем царям- / Плутократам» («Варшавянка»); «Бей, губи их, злодеев проклятых» («Рабочая Марсельеза»). Патетические формулы («Нам враждебны златые

кумиры, / Ненавистен нам царский чертог») трансформируются в призыв к кровавой бойне: «Кровавые слезы потоком струятся», «От пролитой крови земля заалела» («Беснуйтесь, тираны!»); «Кровью народной залитые троны / Кровью мы наших врагов обгарим»; «На бой кровавый, / Святой и правый, / Марш, марш вперед, / Рабочий народ! («Варшавянка»); «Царь-вампир пьет народную кровь», «Подавай ему крови своей», «И взойдет за кровавой зарёю / Солнце правды и братской любви, / Хоть купили мы страшной ценою — / Кровью нашу — счастье земли» («Рабочая Марсельеза») и пр. Другими словами, классовый дух пролетариата зарождался в революционной песне и поддерживался ею.

В учении В. И. Ленина о партии подразумевалась иерархия социального статуса и полномочий субъектов политического процесса от низшего к высшему: класс — партия — вожди. В. И. Ленин обосновывал свои решения и действия революционной целесообразностью, которую следовало понимать в духе послушания воле вождя. И в идеологических построениях, и в повседневной практике управления он проводил авторитарную линию. В массах и даже пролетариате он видел необразованный и некультурный объект управления, «человеческий материал». Поэтому «политическое участие масс», которые, по его словам, «творили историю», фактически он понимал как сознательное, добровольное, бескорыстное выполнение линии «пролетарской» партии и ее вождей. Уместно здесь вспомнить часто цитируемое в советское время: «Вашим, товарищ, сердцем и именем / Думаем, дышим, боремся и живём!» (В. Маяковский).

Годы «военного коммунизма» и Гражданской войны показали недостаточность и ресурсоемкость принудительных методов воздействия на население, поэтому большевики усилили агитационную и пропагандистскую работу. «Русская революционная армия во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и иных командах должна обучиться хорошему пению „Интернационала“», — писала 5 апреля 1917 г. газета «Правда». На страницах «Правды» с февраля по октябрь 1917 г. напечатаны: «Интернационал» (№ 1), «Красное знамя» (№ 3), «Похоронный марш» (№ 4), «Машинушка» (новый вариант известной «Дубинушки», № 6), «Дружно, товарищи, в ногу...» (рабочий вариант «Смело, товарищи», № 7), «Кузнецы» («Мы кузнецы», № 21), «Варшавянка» (№ 26) и т. д. [Друскин 2012: 67]. Из идеи внесения большевистской идеологии в сознание рабочего класса и управления им посредством централизован-

ной партийной организации вытекала и задача коммунистического воспитания трудящихся, в особенности молодежи. Способом организационного и символического подчинения молодежи стал ВЛКСМ. В работе «Задачи союзов молодежи...» В. И. Ленин говорил о необходимости учиться, «усвоить сумму знаний, накопленных человечеством» и «критически переосмыслить» их. Призыв «учиться» был ориентирован на усвоение коммунистической идеологии, на формирование «пролетарской культуры», выработку «сознательной дисциплины рабочих и крестьян» [Ленин, т. 41: 307]. Отрицая буржуазную, религиозную, общечеловеческую мораль и нравственность, В. И. Ленин утверждал, что нравственность должна быть подчинена интересам классовой борьбы пролетариата. «Быть членами Союза молодежи — значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста» [Ленин, т. 41: 301].

А. А. Богданов (1870—1924), видный деятель революционного движения, один из ближайших соратников В. И. Ленина, считал, что человек будущего — «человек науки, труда, человек идеала», обладающий универсальными знаниями и навыками, а также развитым чувством коллективизма, — формируется в процессе строительства социализма [Богданов 1990: 16]. А. Богданов отстаивал инструменталистское понимание культуры и человека. «Цель науки — создание плана завоевания природы, искусство — орудие социальной организации людей» [Богданов 1990: 421]. Гармонию жизни личности он видел в труде для коллективного блага, в подчинении этому эгоистических устремлений человека. Он отвергал «автономность личности» как понятие буржуазной идеологии и не учитывал опасности истолкования коллективизма как послушания большинству или вождю.

Л. Д. Троцкий (1879—1940), лидер левой оппозиции в партии большевиков, приверженец вульгарно-социологического подхода к социальным явлениям, является автором одной из самых радикальных идей преобразования общества — идеи «переплавки человека» [Троцкий 1991: 195—197]. Главным мотивом деятельности Л. Троцкого и важнейшим понятием в его работах была «революция», понимаемая как искусство, тождественное технике и технологии рационального преобразования общества и человека, как «социальная инженерия». По его мнению, во время революции как «высшего

напряжения классовой борьбы», как духа радикального разрушения, оправдано насилие над культурой, цензура и идеологизация искусства. Революции нужна литература, содействующая «сплочению трудящихся в борьбе против эксплуататоров» и проникнутая «духом социальной ненависти», который является «творческим фактором в руках истории» в эпоху диктатуры пролетариата [Троцкий 1991: 178]. Его мысль о том, что содержание литературы становится «общественным заданием», была близка идее партийности литературы В. И. Ленина. Элементом формирующегося искусства революции, по мнению Л. Троцкого, является «революционный человек, который по образу своему формирует новое поколение и которому это искусство все более нужно» [Троцкий 1991: 177].

Идея переплавки человека под повелительным руководством партии конкретизируется Л. Д. Троцким через стремление человека всерьез гармонизировать самого себя. «Человек поставит себе целью овладеть собственными чувствами, **поднять инстинкты на вершину сознательности**, <...> протянуть провода воли в подспудное и подпольное и тем самым поднять себя на новую ступень — создать более высокий общественно-биологический тип, если угодно — сверхчеловека» [Троцкий 1991: 197]. Самоуправляемость человека будущего будет обеспечена посредством общественного и культурного строительства и психофизического самовоспитания коммунистического человека. Средний человеческий тип поднимется до уровня Аристотеля, Гете, Маркса [Троцкий 1991: 197].

Лидер правой оппозиции в партии большевиков и «видный теоретик партии» Н. И. Бухарин (1888—1938) также писал о необходимости исправления «человеческого материала» в период пролетарской диктатуры: «Пролетариат завоевывает власть, чтобы... переделать „свою собственную природу“, переделать все общество и таким образом достигнуть коммунизма» [Бухарин 1989: 182—183]. И, рассматривая все остальное с точки зрения этой цели, он задается вопросом: «Можно ли одним росчерком пера, декретом или массовым выступлением уничтожить мелких собственников, их инстинкты, их частнособственнические вожделения? Нет. Их нужно переделывать годы и десятилетия» [Бухарин 1989: 183].

А. В. Луначарский (1875—1933), первый нарком просвещения РСФСР (1917—1929 гг.), не избежал утопических представлений: он утверждал, что «социалистический идеал должен способствовать наивысшему развитию каждой личности» [Луначарский 1925:

24]. В будущем гармоничном социалистическом обществе не будут отрицаться индивидуальные требования человека. Но на этапе «пролетарского общества» (революционной борьбы и начала строительства социализма) «пролетарский боец, пролетарский революционер» должен думать не о личном счастье, а об общем благе. Им должно двигать «чувство солидарности» в борьбе за «коллективное дело». Чтобы воспитать в трудящихся «самоотвержение в боях», нужна «партийная дисциплина» и требование «самопожертвования». Представления А. В. Луначарского о культуре также строились на основе классового подхода: «Культура пролетариата борющегося — обособленная, классовая, построенная на борьбе, по типу романтическая, где содержание обгоняет форму» [Луначарский 1919: 16].

Марксизм как «теория пролетарского строительства мира» («Отречёмся от старого мира, / Отряхнём его прах с наших ног!») ставит еще и задачу переделать буржуазную мораль «разнузданного индивидуализма» («И сольются в одно все народы / В вольном царстве святого труда») — это возможно через «осознание рабочим классом своих интересов» («Нам счастьем будет труд свободный, / И братство даст ему венец!»). Человеческая мораль должна стать «сознательной» [Луначарский 1925: 23]. Моральной нормой, вслед за В. И. Лениным, он считал все то, что полезно для коммунизма. В поэтическом творчестве В. В. Маяковского это переплывало в такие строки: «И песня, и стих — это бомба и знамя, и голос певца подымает класс, и тот, кто сегодня поет не с нами, тот — против нас» («Господин „народный артист“»). «Борьба идет за идеал культуры, братства и свободы, идеал победы над калечащим человека индивидуализмом, за расцвет коллективизма массовой жизни на началах не принудительности и стадности, а на началах нового органического, или сверхорганического, свободного и естественного слияния личности в сверхличное единство» [Луначарский 1919: 17]. Соответственно понималось и пролетарское искусство данного этапа — как «организация эмоциональной жизни, чувств пролетариата, его идейности, духа пролетариата» [Луначарский 1919: 20].

Идеи, выдвинутые В. И. Лениным и его соратниками, легли в основу большевистского, или советского типа политической культуры и идеологии. Значительное место в этой культуре занимал образ настоящего коммуниста, «сына партии и Родины» [Багичева 2008]. Эволюция культурного образца коммуниста в целях формирования «нового

человека» шла через образы «революционера», «воина», «строителя коммунизма» [«С Лениным в башке...» 2019: 297].

Идеал «революционера» в качестве культурного образца для идентификации трудящихся утверждался со времени существования партии как подпольной организации до октября 1917 г. В образе «революционера», носителя пролетарской идеологии и морали, акцентировались такие качества, как революционная сознательность, решительность, классовое сознание, непримиримость к врагам, политическая бдительность, готовность к насилию против буржуазии и других враждебных классов. Коммунистическая нравственность была отождествлена с моралью класса пролетариев, индивидуальное оказалось подчинено коллективному. Идеи свободы воли, моральной автономии и индивидуальной нравственности личности, как ценности буржуазной культуры, не вписывались в стратегические планы большевиков по использованию энергии масс для организации захвата и удержания власти. Поэтому вопросы классовой «нравственности» были связаны с борьбой, дисциплиной и служением партии. «...Для коммуниста нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров» [Ленин, т. 41: 313]. Идея сознательной дисциплины и служения партии и государству была готова, оставалось ее воплотить на практике с помощью всей мощи государственного принуждения, идеологии, агитации и пропаганды [Багичева 2016].

Однако образ идеального коммуниста-«революционера», наследующего черты проповедника, архетипа христианской культуры с его чертами подвижничества, твердой веры, духовности и аскетизма, включал не только беззаветную преданность делу пролетарской революции и готовность пожертвовать жизнью ради идеи. Этот образ нес еще черты избранности, закрытости, привилегированности, лидерских качеств, активности, самостоятельности, субъектности; он предназначался для вождей партии.

Для трудящихся масс ленинской идеологией предназначался иной образ коммуниста. Планы В. И. Ленина по воспитанию «нового человека» состояли в следующем. Для достижения трудящимися коммунистической нравственности необходимы участие масс в борьбе против частнособственнических установок и традиций, за становление нового общества под руководством партии и образование и воспитание. Образование должно быть идеологически выверенным, его цель — формирование коммунистического мировоз-

зрения. Воспитание же должно быть подчинено выработке таких качеств коммуниста, как сознательная дисциплина, организованность, коллективизм [Ленин, т. 41: 314]. Грамотность понималась как приобщение к коммунистическим идеям, овладение большевистским сознанием, т. е. как политическая, идеологизированная грамотность. Ликвидация безграмотности фактически была идеологической обработкой, индокринацией.

В процессе формирования советского политического порядка была установлена и четкая иерархия полномочий и статусов: вожди партии принимают решения, определяют ее генеральную линию, стратегию и тактику, друзей и врагов, а рядовой коммунист исполняет приказы партии. Для массы населения был сконструирован именно образец рядового воина, «солдата партии». Мы предполагаем, что идеальный тип коммуниста-революционера постепенно трансформировался, в ответ на изменения внешнеполитического и внутривнутриполитического контекста были сконструированы два его варианта — один был адресован (приписан) советской элите, другой — рядовым членам партии и населению. Культурный идеал коммуниста не был разработан как нечто законченное с самого начала, он формировался постепенно из идей представителей «ленинской гвардии» и их последователей в идеологии, агитации и пропаганде, образовании, педагогике, искусстве.

Однако положения советской идеологии, в том числе образцы «нового человека — коммуниста» не стали бы частью ментальности советских людей без политических технологий того времени. Агитационно-пропагандистская работа осуществлялась с дореволюционных времен, в ходе подготовки революции и весь период существования советской власти. В качестве инструментов пропаганды, помимо революционных песен, использовались рабочие культурно-просветительные организации, хоровые кружки, демонстрации, стачки, «подпольные листки» [Ленин, т. 23: 303]. Реакцией на осознание большевиками несоответствия их целей реальным интересам людей, объясняемого «бескультурностью» и «несознательностью» населения, стало формирование основы агитационно-пропагандистского комплекса Советской России в 1920—1923 гг. Большевики подчинили госаппарат идеологической пропаганде, создав систему партоткротии. С VIII съезда РКП(б) (1919 г.) пропагандистская работа стала системной и шла рука об руку с культурно-просветительской работой среди молодежи, в деревне и т. д. Во всеобъемлющую, почти тотальную, но имею-

щую лакуны система пропаганды была превращена в сталинский период [Багичева 2016].

С самого начала в идеологических построениях большевиков существовало скрытое противоречие между утопией и реальностью, между идеалом коммунизма и объективными факторами исторического контекста, в том числе между идеалом будущего общества и фактическими общественными отношениями, между идеалом «нового человека» и реальным россиянином. Большевистская идеология этого времени оперировала утопией, а практические действия большевиков были ориентированы на «укрощение реальности», подгонку ее под стратегические цели. Отсюда противоречие между лозунгами и конкретными прагматическими действиями, продиктованными конъюнктурой политической борьбы. Отсюда «двойные стандарты» большевизма и как течения мысли, и как правящей партии, управляющей обществом. Для большевистской практики с самого начала массовый человек выступал в качестве объекта мобилизации, лишённого самостоятельности и собственной воли, «человеческого материала», объекта контроля. Идеологические лозунги легитимировали прагматику захвата и удержания власти посредством насилия физического и информационно-психологического, т. е. агитации и пропаганды. Воплощение идей В. И. Ленина привело к тому, что структура партии была превращена в модель всего общества. Партийное строительство на протяжении всего периода советской власти стало социальной инженерией, приведшей к таким социальным последствиям, которые сохраняют свое значение до сих пор. Одно из важнейших из них — «советский человек» как массовый тип.

В каждый период советской истории существовал разрыв между идеологическими требованиями власти к рядовым коммунистам и беспартийному населению, т. е. государственным заказом на определенный тип «нового человека» и реальным отношением высших должностных лиц к «гражданам». Но разрыв предполагал и связь — «равнение на вождя», идентификацию с вождем. С одной стороны, формировался партийный (государственный) заказ на воспитание «настоящего коммуниста» по образцу вождей партии. Простые советские граждане должны были стремиться стать достойными, заслужить (ударным трудом, самоотверженностью и т. д.) принятия их в партийную ячейку, среду коммунистов, равных по социальному статусу, в сообщество товарищей по партии. С другой стороны, правящему, привилегиро-

ванному слою — «вождям партии» и обсуживающей их номенклатуре было выгодно поддерживать мнение, что рядовые коммунисты и тем более беспартийные не соответствуют высоким идеологическим образцам. Партийное руководство умело применяло технологии манипуляции оценками, техниками принижения рядовых коммунистов и беспартийных. Советская пропаганда подчеркивала «бескультурность» и незрелость народных масс, недостойность высокого звания коммуниста. Такие технологии и практики были способом мобилизации добровольного энтузиазма, а по сути, использованием безвозмездного труда. Еще одной технологией управления было поддержание символической границы между «избранными», посвященными, заслуженными деятелями партии и правительства, советской партийной и административной элитой и рядовыми беспартийными — «гражданами», а не «товарищами».

Идея необходимости перевоспитания трудящихся и выработки новых коммунистических качеств, отличающихся от качеств людей в буржуазных обществах, идея сознательности в формировании «нового человека» прослеживается в трудах всех теоретиков большевизма. Среди таких качеств — идейная сознательность, дисциплина, желание трудиться без стимулов, отрицание общечеловеческой морали в пользу классовой, а главное — послушание партийным руководителям. Руководителям партии, меняемым в ходе внутривнутрипартийной борьбы и репрессий, приписывали обладание качествами идеального революционера-коммуниста-большевика. В этом образе подчеркивались черты причастности к принятию решений, руководству, лидерству, творчеству истории. Для масс был сконструирован и внедрен через систему пропаганды и агитации другой образ идеального коммуниста — «воина», а позже «строителя коммунизма», в котором акцентировались исполнительские качества.

Коллективизм, сознательность и дисциплина в следовании генеральной линии правящей партии — идеи, характерные для раннего советского времени. «Сознательное коллективное творчество» считалось разрешением вопроса о соотношении свободы и необходимости. Свобода, понимаемая как «осознанная необходимость», стала означать «сознательную дисциплину», покорность воле и решениям партии и вождей. Сознательность понималась как добровольное подчинение, служба коллективу, государству, вождям. Целенаправленное формирование данного качества — отражение не просто недооценки, но и попытка уничто-

жения естественности и стихийности в социальных процессах, а главное — подавление индивидуальной воли и самостоятельности, отрицание свободы воли человека. Слияние «Я» с «Мы» — коллективом или общностью «советский народ», безусловно, снимает страх изоляции и тревогу индивида за собственную безопасность, но в то же время способствует развитию конформизма, хотя бы внешнего послушания, верноподданничества по отношению к государству. Обратной стороной поглощения индивида коллективом является его растворение в «Мы», потеря самого себя, отсутствие социального различия себя и других, препятствующее развитию рефлексии и самосознания. Политическое последствие этого — отсутствие развития политического и гражданского самосознания, индивидуальной политической культуры. Когда нет возможности выбора между альтернативами (в идеологии и на практике), когда альтернативы «умерщвлены», тогда нет свободы воли, нет необходимости принимать решения, нет индивидуальной ответственности. В этой ситуации общество возвращается к нерешенной столетней проблеме модернизации и отсутствия личности как массового типа.

В современном политическом пространстве наблюдается разрыв между идеологией и практической политикой, характерный для советского времени. Содержание идеологии политических партий представляет собой эклектическую смесь ценностей и разных терминосистем. В том числе в ней присутствуют термины, заимствованные у либерально-демократической идеологии, но в них подставляются значения и смыслы советской идеологии. Так, под термином «гражданственность» скрывается значение государственного заказа на обладание гражданами качествами советского человека, его политической культурой, т. е. коллективизмом, сознательностью, дисциплиной, послушанием партии. Очевидно, что «гражданственность» — идеологическая конструкция и риторическая стратегия современной российской власти [Фан 2021]. Но многие идейные предпосылки и основное содержание данной конструкции представляет собой воспроизводство модели образцового советского человека, запечатленного в Моральном кодексе строителя коммунизма, правда, за исключением цели строительства коммунизма.

Система воспитания «нового человека» в раннее советское время формировалась постепенно из разных идей и элементов, утверждалась в разных сферах жизни с помощью различных инструментов и средств.

Один ряд средств — идеологические постулаты и нормы, т. е. идеалы социализма, военного и гражданского коллектива, а также культурные образцы человека — «революционера» и «солдата». Они внедрялись агитпропом, системами образования, просвещения, культуры и искусства, средствами массовой информации. Другой ряд средств — чистка партийных рядов, политические репрессии. Третий блок методов — бюрократическая система, постоянно утверждающая и усиливающая зависимость человека от государства и должностных лиц, унижающая человека, низводящая его до ничтожного существа. Это те идеалы и «скрепы», то наследие, которое пытаются воспроизвести нынешние идеологи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багичева, Н. В. Образы матери-Родины и Большой семьи в метафорическом онтогенезе / Н. В. Багичева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 2 (56). — С. 102—111.
2. Багичева, Н. В. Образ Родины-матери в русском национальном менталитете / Н. В. Багичева. — Текст : непосредственный // Лингвокультурология. — 2008. — № 2. — С. 33—38.
3. Богданов, А. А. Вопросы социализма: работы разных лет / А. А. Богданов. — Москва : Политиздат, 1990. — 479 с. — Текст : непосредственный.
4. Бухарин, Н. И. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской Коммунистической партии большевиков / Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский. — Петроград, 1920. — URL: http://modernlib.ru/books/buharin_nikolay/azbuka_kommunizma/read/ (дата обращения: 15.06.2021). — Текст : электронный.
5. Бухарин, Н. И. Культурные задачи и борьба с бюрократизмом. Декабрь 1927 г. / Н. И. Бухарин. — Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики социализма / Н. И. Бухарин. — Москва : Издательство политической литературы, 1989. — С. 181—189.
6. Витте, С. Ю. Воспоминания. Т. 2. 1894 — октябрь 1905. Царствование Николая II / С. Ю. Витте. — Таллин ; Москва : Скиф Алекс, 1994. — 576 с. — Текст : непосредственный.
7. Восленский, М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. Восленский ; предисл. М. Джиласа. — Изд. 2-е, испр. — Лондон : Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. — 640 с. — Текст : непосредственный.
8. Гурьев, А. И. Как закалялся агитпроп: система государственной идеологической обработки населения в первые годы НЭПа / А. И. Гурьев. — Москва : Академика, 2011. — 432 с. — Текст : непосредственный.
9. Дрейден, С. Д. Музыка — революции / С. Д. Дрейден. — Москва : Советский композитор, 1980. — 552 с. — Текст : непосредственный.
10. Друскин, М. С. Русская революционная песня / М. С. Друскин. — Санкт-Петербург : Композитор, 2012. — 800 с. — Текст : непосредственный.
11. Ленин, В. И. Партийная организация и партийная литература / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. : в 55 т. — Москва : Издательство политической литературы, 1967. — Т. 12. — С. 99—105.
12. Ленин, В. И. Что делать? / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. : в 55 т. — Москва : Издательство политической литературы, 1967. — Т. 6. — С. 1—192.
13. Ленин, В. И. Евгений Потье (К 25-летию его смерти) / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. : в 55 т. — Москва : Издательство политической литературы, 1967. — Т. 22. — С. 272.
14. Ленин, В. И. Развитие рабочих хоров в Германии / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. :

в 55 т. — Москва : Издательство политической литературы, 1967. — Т. 22. — С. 273—274.

15. Ленин, В. И. Маевка революционного пролетариата / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. : в 55 т. — Москва : Издательство политической литературы, 1967. — Т. 23. — С. 296—305.

16. Ленин, В. И. Апрельские тезисы / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. : в 55 т. — Москва : Издательство политической литературы, 1969. — Т. 31. — С. 9—59.

17. Ленин, В. И. Задачи союзов молодежи: речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г. / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. : в 55 т. — Москва : Издательство политической литературы, 1981. — Т. 41. — С. 298—318.

18. Ленин, В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. : в 55 т. — Москва : Издательство политической литературы, 1970. — Т. 42. — С. 202—228.

19. Ленин, В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. : в 55 т. — Москва : Издательство политической литературы, 1970. — Т. 42. — С. 264—304.

20. Ленин, В. И. Доклад о работе в деревне / В. И. Ленин. — Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. : в 55 т. — Москва : Издательство политической литературы, 1969. — Т. 38. — С. 187—189.

21. Луначарский, А. В. Религия и социализм : в 2 т. / А. В. Луначарский. — Санкт-Петербург : 1908, 1911. — Т. 2. — Текст : непосредственный.

22. Луначарский, А. В. Мораль с марксистской точки зрения / А. В. Луначарский. — Севастополь : Пролетарий, 1925. — 45 с. — Текст : непосредственный.

23. Луначарский, А. В. Культурные задачи рабочего класса. Культура общечеловеческая и классовая / А. В. Луначарский. — Петроград : Изд-во Союза коммун Северной области, 1919. — 24 с.

24. Лурье, М. Л. Политические и тюремные песни в начале XX в. : между пропагандой и фольклором / М. Л. Лурье. —

Текст : электронный // Антропологический форум / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург). — 2010. — № 12. — С. 1—20. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-i-tyuremnye-pesni-v-nachale-hh-v-mezhdu-propagandoy-i-folklorom/viewer> (дата обращения: 09.09.2021).

25. «...С Лениным в башке и с наганом в руке»: коллективный портрет Екатеринбургской губернской организации РКП(б), 1919—1923 : моногр. / В. А. Бондарь, С. В. Воробьев, О. В. Горбачев, Л. Н. Мазур, Е. И. Яркова [под ред. Л. Н. Мазур]. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 508 с. — Текст : непосредственный.

26. Моор, Д. С. Азбука красноармейца / Д. С. Моор. — Москва : Отд. литературы при Рев. воен. сов. Респ., гос. изд-во, 1921. — 32 с. — Текст : непосредственный.

27. Революционная поэзия (1890—1917) / [подгот. текста, вступ. статья «Большевистские традиции революционной поэзии», с. 5—82, и примеч. В. Куриленкова]. — Ленинград : Сов. писатель, 1950. — 455 с. — Текст : непосредственный.

28. Такер, Р. Сталин. Путь к власти. 1879—1929. История и личность / Р. Такер. — Москва, 1991. — С. 130—132. — Текст : непосредственный.

29. Троцкий, Л. Д. Литература и революция / Л. Д. Троцкий ; печат. по изд. 1923 г. — Москва : Политиздат, 1991. — 400 с. — Текст : непосредственный.

30. Фан, И. Б. Гражданство и миграция в политических концепциях XX века / И. Б. Фан. — Текст : непосредственный // Научный ежегодник ИФП УрО РАН. — Екатеринбург : УрО РАН, 2009. — Вып. 8. — С. 257—278.

31. Фан, И. Б. Апатия вместо жадности. Свобода и справедливость в жизни российского гражданина / И. Б. Фан. — Текст : непосредственный // Научный ежегодник ИФП УрО РАН. — Екатеринбург : УрО РАН, 2011. — Вып. 11. — С. 270—283.

32. Фан, И. Б. Гражданственность в публичном дискурсе России / И. Б. Фан. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Политология. — 2021. — Т. 15. — № 1. — С. 74—83. — DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-74-83.

I. B. Fan

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1816-9245

N. V. Bagicheva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6208-0486

 E-mail: Irina-fan@yandex.ru; espoir17@mail.ru.

“Raise Instincts to the Pinnacle of Consciousness”:

“A New Man” in the Ideological Discourse of the Bolsheviks

ABSTRACT. *The article deals with the Bolshevik discourse of the formation of “a new man”, who was supposed to serve as an instrument for the destruction of the world of capitalism and the construction of a communist society. This discourse is a legacy of the Soviet political culture. The authors examine the image of “a new man” in the theoretical and ideological constructions of the leaders of the Bolshevik Party and its propaganda through revolutionary songs, and its development and transformation in the process of staging the proletarian revolution and building the Soviet state. The purpose of the study is to identify the methods of the authorities’ ideological manipulation of society in the process of forming “a new person”; to reveal the origins of the traditional attitude of the Russian authorities to the population as a productive force and an instrument of building communism. The main method of research is the classical analysis of the content of the works of representatives of Bolshevism and the texts of mass revolutionary songs. Exploration of the evolution of the Bolshevik discourse about “a new man” is based on the periodization of the history of the Communist Party in Russia. The article focuses on the Leninist stage of the party’s history. As a result of the study, the authors have analyzed the ideas of V. I. Lenin, A. A. Bogdanov, N. I. Bukharin, A. V. Lunacharsky, and L. D. Trotsky on the formation of “a new man”. The study considers the evolution of the cultural model of the communist and shows that the image of a revolutionary is concretized and receives a double address: one image is translated to the leadership of the party, and the other — the image of a communist-warrior — is offered as a model of behavior for ordinary party members and non-party members. The authors conclude that the ideological discourse of the Bolsheviks about the formation of “a new man” is ambivalent. On the one hand, it contains utopian ideas about communism and man, on the other hand, it includes an attitude towards real workers as “uncultured” illiterate “human material” that needs to be “melted down” and filled with “communist consciousness and morality”. An ordinary Soviet citizen must submit to strict discipline and be under the control of the party and the system of state coercion. These features of the Bolshevik discourse served as the basis of Soviet political culture.*

KEYWORDS: *political discourse; Soviet ideology; Soviet period; Bolshevism; liberalism; communism; socialism; communist education; consciousness; revolutionary songs; political propaganda; politicians.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Fan Irina Borisovna, Doctor of Political Science, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Bagicheva Nadezhda Vasil'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian and Methods of its Teaching in Primary School, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Fan, I. B. "Raise Instincts to the Pinnacle of Consciousness": "A New Man" in the Ideological Discourse of the Bolsheviks / I. B. Fan, N. V. Bagicheva // Political Linguistics. — 2021. — No 5 (89). — P. 86-97. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_10.*

ACKNOWLEDGMENTS. The research is performed within the project "Specificity of Constructing Civic Consciousness in the 1910s- 1920s on the Material of Public Park Spaces of Sverdlovsk/Ekaterinburg" with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Grant No 20-411-660005.

REFERENCES

1. Bagicheva N. V. Images of Motherland and Big Family in Metaphor Ontogenesis / N. V. Bagicheva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2016. — No 2 (56). — P. 102—111. [Obrazy materi-Rodiny i Bol'shoy sem'i v metaforicheskom ontogeneze / N. V. Bagicheva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 2 (56). — S. 102—111]. — (In Rus.)
2. Bagicheva, N. V. The image of the Motherland in the Russian National Mentality / N. V. Bagicheva. — Text : unmediated // Linguoculturology. — 2008. — No. 2. — P. 33—38. [Obraz Rodiny-materi v russkom natsional'nom mentalite / N. V. Bagicheva. — Tekst : neposredstvennyy // Lingvokul'turologiya. — 2008. — № 2. — S. 33—38]. — (In Rus.)
3. Bogdanov, A. A. Questions of Socialism: Works of Different Years / A. A. Bogdanov. — Moscow : Politizdat, 1990. — 479 p. — Text : unmediated. [Voprosy sotsializma: raboty raznykh let / A. A. Bogdanov. — Moskva : Politizdat, 1990. — 479 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Bukharin, N. I. The ABC of Communism: a Popular Explanation of the Program of the Russian Communist Party of the Bolsheviks / N. I. Bukharin, E. A. Preobrazhensky. — Petrograd, 1920. [Azbuka kommunizma: populyarnoe ob'yasnenie programmy Rossiyskoy Kommunisticheskoy partii bol'shevikov / N. I. Bukharin, E. A. Preobrazhenskiy. — Petrograd, 1920]. — URL: http://modernlib.ru/books/bukharin_nikolay/azbuka_kommunizma/read/ (date of access: 15.06.2021). — Text : electronic.
5. Bukharin, N. I. Cultural Tasks and the Fight Against Bureaucracy. December 1927 / N. I. Bukharin. — Text : unmediated // Problems of the Theory and Practice of Socialism / N. I. Bukharin. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1989. — P. 181—189. [Kul'turnye zadachi i bor'ba s byurokratizmom. Dekabr' 1927 g. / N. I. Bukharin. — Tekst : neposredstvennyy // Problemy teorii i praktiki sotsializma / N. I. Bukharin. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1989. — S. 181—189]. — (In Rus.)
6. Vitte, S. Yu. Memories. Vol. 2. 1894 — October 1905. The Reign of Nicholas II / S. Yu. Vitte. — Tallinn ; Moscow : Skif Alex, 1994. — 576 p. — Text : unmediated. [Vospominaniya. T. 2. 1894 — oktyabr' 1905. Tsarstvovanie Nikolaya II / S. Yu. Vitte. — Tallin ; Moskva : Skif Alex, 1994. — 576 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Voslensky, M. Nomenclature. The Dominant Class of the Soviet Union / M. Voslensky ; foreword M. Jilas. — Ed. 2nd, corrected. — London : Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. — 640 p. — Text : unmediated. [Nomenklatura. Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuza / M. Voslenskiy ; predisl. M. Dzhilasa. — Izd. 2-e, ispr. — London : Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. — 640s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Gur'ev, A. I. How Agitprop was Tempered: the System of State Indoctrination of the Population in the Early Years of the NEP / A. I. Guryev. — Moscow : Akademika, 2011. — 432 p. — Text : unmediated. [Kak zakalyalsya agitprop: sistema gosudarstvennoy ideologicheskoy obrabotki naseleniya v pervye gody NEPa / A. I. Gur'ev. — Moskva : Akademika, 2011. — 432 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Dreyden, S. D. Music — to the Revolution / S. D. Dreyden. — Moscow : Soviet Composer, 1980. — 552 p. — Text : unmediated. [Muzyka — revolyutsii / S. D. Dreyden. — Moskva : Sovetskii kompozitor, 1980. — 552 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Druskin, M. S. Russian Revolutionary Song / M. S. Druskin. — St. Petersburg : Composer, 2012. — 800 p. — Text : unmediated. [Russkaya revolyutsionnaya pesnya / M. S. Druskin. — Sankt-Peterburg : Kompozitor, 2012. — 800 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Lenin, V. I. Party Organization and Party Literature / V. I. Lenin. — Text : unmediated // Completed Works : in 55 volumes. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1967. — Vol. 12. — P. 99—105. [Partiynaya organizatsiya i partiynaya literatura / V. I. Lenin. — Tekst : neposredstvennyy // Poln. sobr. soch. : v 55 t. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967. — T. 12. — S. 99—105]. — (In Rus.)
12. Lenin, V. I. What to Do? / V. I. Lenin. — Text : unmediated // Completed Works : in 55 volumes. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1967. — Vol. 6. — P. 1—192. [Chto delat'? / V. I. Lenin. — Tekst : neposredstvennyy // Poln. sobr. soch. : v 55 t. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967. — T. 6. — S. 1—192]. — (In Rus.)
13. Lenin, V. I. Eugene Potier (To the 25th anniversary of his death) / V. I. Lenin. — Text : unmediated // Completed Works : in 55 volumes. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1967. — Vol. 22. — P. 272. [Evgeniy Pot'e (K 25-letiyu ego smerti) / V. I. Lenin. — Tekst : neposredstvennyy // Poln. sobr. soch. : v 55 t. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967. — T. 22. — S. 272]. — (In Rus.)
14. Lenin, V. I. Development of Workers' choirs in Germany / V. I. Lenin. — Text : unmediated // Completed Works : in 55 volumes. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1967. — Vol. 22. — P. 273—274. [Razvitie rabochikh khorov v Germanii / V. I. Lenin. — Tekst : neposredstvennyy // Poln. sobr. soch. : v 55 t. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967. — T. 22. — S. 273—274]. — (In Rus.)
15. Lenin, V. I. Maevka of the Revolutionary Proletariat / V. I. Lenin. — Text : unmediated // Completed Works : in 55 volumes. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1967. — Vol. 23. — P. 296—305. [Maevka revolyutsionnogo proletariata / V. I. Lenin. — Tekst : neposredstvennyy // Poln. sobr. soch. : v 55 t. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967. — T. 23. — S. 296—305]. — (In Rus.)
16. Lenin, V. I. April Theses / V. I. Lenin. — Text : unmediated // Completed Works : in 55 volumes. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1969. — Vol. 31. — P. 9—59. [Aprel'skie tezisy / V. I. Lenin. — Tekst : neposredstvennyy // Poln. sobr. soch. : v 55 t. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969. — T. 31. — S. 9—59]. — (In Rus.)
17. Lenin, V. I. Tasks of Youth Unions: Speech at the III All-Russian Congress of the Russian Communist Youth Union on October 2, 1920 / V. I. Lenin. — Text : unmediated // Completed Works : in 55 volumes. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1981. — Vol. 41. — P. 298—318. [Zadachi soyzov molodezhi: rech' na III Vserossiyskom s"ezde Rossiyskogo

- kommunisticheskogo soyuza molodezhi 2 oktyabrya 1920 g. / V. I. Lenin. — Tekst : neposredstvennyy // Poln. sobr. soch. : v 55 t. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1981. — T. 41. — S. 298—318]. — (In Rus.)
18. Lenin, V. I. About Trade Unions, about The Current Moment and about the Mistakes of Comrade Trotsky / V. I. Lenin. — Text : unmediated // Completed Works : in 55 volumes. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1970. — Vol. 42. — P. 202—228. [O professional'nykh soyuzakh, o tekushchem momente i ob oshibkakh t. Trotskogo / V. I. Lenin. — Tekst : neposredstvennyy // Poln. sobr. soch. : v 55 t. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1970. — T. 42. — S. 202—228]. — (In Rus.)
19. Lenin, V. I. Once Again about the Trade Unions, about the Current Situation and the Mistakes of Comrade Trotsky / V. I. Lenin. — Text : unmediated // Completed Works : in 55 volumes. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1970. — Vol. 42. — P. 264—304. [Eshche raz o profsoyuzakh, o tekushchem momente i ob oshibkakh t. Trotskogo / V. I. Lenin. — Tekst : neposredstvennyy // Poln. sobr. soch. : v 55 t. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1970. — T. 42. — S. 264—304]. — (In Rus.)
20. Lenin, V. I. Report on Work in the Countryside / V. I. Lenin. — Text : unmediated // Completed Works : in 55 volumes. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1969. — Vol. 38. — P. 187—189. [Doklad o rabote v derevne / V. I. Lenin. — Tekst : neposredstvennyy // Poln. sobr. soch. : v 55 t. — Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969. — T. 38. — S. 187—189]. — (In Rus.)
21. Lunacharsky, A. V. Religion and Socialism : in 2 volumes / A. V. Lunacharsky. — St. Petersburg: 1908, 1911. — Vol. 2. — Text : unmediated. [Religiya i sotsializm : v 2 t. / A. V. Lunacharskiy. — Sankt-Peterburg: 1908, 1911. — T. 2. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
22. Lunacharsky, A. V. Moral from a Marxist Point of View / A. V. Lunacharsky. — Sevastopol : Proletarian, 1925. — 45 p. — Text : unmediated. [Moral' s marksistskoy tochki zreniya / A. V. Lunacharskiy. — Sevastopol : Proletariy, 1925. — 45 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
23. Lunacharsky, A. V. Cultural Tasks of the Working Class. Human and Class Culture / A. V. Lunacharsky. — Petrograd : Publishing House of the Union of Communes of the Northern Region, 1919. — 24 p. [Kul'turnye zadachi rabochego klassa. Kul'tura obshchechelovecheskaya i klassovaya / A. V. Lunacharskiy. — Petrograd : Izd-vo Soyuza kommun Severnoy oblasti, 1919. — 24 s.]. — (In Rus.)
24. Lur'e, M. L. Political and Prison Songs at the Beginning of the XX century : between Propaganda and Folklore / M. L. Lur'e. — Text : electronic // Anthropological Forum / Museum of Anthropology and Ethnography n. a. Peter the Great (Kunstkamera) of RAS (St. Petersburg). — 2010. — No. 12. — P. 1—20. [Politicheskie i tyuremnye pesni v nachale XX v. : mezhdru propagandoy i fol'klorom / M. L. Lur'e. — Tekst : elektronnyy // Antropologicheskii forum / Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN (Sankt-Peterburg). — 2010. — № 12. — S. 1—20]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-i-tyuremnye-pesni-v-nachale-hh-v-mezhdru-propagandoy-i-folklorom/viewer> (date of access: 09.09.2021). — (In Rus.)
25. "... With Lenin in His Head and with a Revolver in His Hand": a Collective Portrait of the Yekaterinburg Provincial Organization of the RCP(b), 1919—1923 : monograph / V. A. Bondar, S. V. Vorobiev, O. V. Gorbachev, L. N. Mazur, E. I. Yarkov [ed. L. N. Mazur]. — Ekaterinburg : Publishing House of Ural University, 2019. — 508 p. — Text : unmediated. [«...S Leninym v bashke i s naganom v ruke»: kollektivnyy portret Yekaterinburgskoy gubernskoy organizatsii RKP(b), 1919—1923 : monogr. / V. A. Bondar', S. V. Vorob'ev, O. V. Gorbachev, L. N. Mazur, E. I. Yarkova [pod red. L. N. Mazur]. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2019. — 508 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
26. Moor, D. S. ABC of the Red Army Soldier / D. S. Moor. — Moscow : Depart. of Literature at the Rev. Military Soviet of Resp., State Publishing House, 1921. — 32 p. — Text : unmediated. [Azbuka krasnoarmeytsa / D. S. Moor. — Moskva : Otd. literatury pri Rev. voen. sov. Resp., gos. izdat-vo, 1921. — 32 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
27. Revolutionary Poetry (1890—1917) / [preparation of text, entered article "Bolshevik Traditions of Revolutionary Poetry", p. 5—82, and notes by V. Kurylenkov]. — Leningrad : Sov. Writer, 1950. — 455 p. — Text : unmediated. [Revolutsionnaya poeziya (1890—1917) / [podgot. teksta, vstup. stat'ya «Bol'shevistskie traditsii revolyutsionnoy poezii», s. 5—82, i primech. V. Kurylenkova]. — Leningrad : Sov. pisatel', 1950. — 455 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
28. Taker, R. Stalin. The Path to Power. 1879—1929. History and Personality / R. Tucker. — Moscow, 1991. — P. 130—132. — Text : unmediated. [Stalin. Put' k vlasti. 1879—1929. Istoriya i lichnost' / R. Taker. — Moskva, 1991. — S. 130—132. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
29. Trotskiy, L. D. Literature and Revolution / L. D. Trotsky ; print. in accordance with the ed. of 1923. — Moscow : Politizdat, 1991. — 400 p. — Text : unmediated. [Literatura i revolyutsiya / L. D. Trotskiy ; pechat. po izd. 1923 g. — Moskva : Politizdat, 1991. — 400 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
30. Fan, I. B. Citizenship and Migration in the Political Concepts of the 20th Century / I. B. Fan. — Text : unmediated // Scientific Yearbook of the Institute of Physical Problems of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. — Ekaterinburg : Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. — Iss. 8. — P. 257—278. [Grazhdanstvo i migratsiya v politicheskikh kontseptsiyakh XX veka / I. B. Fan. — Tekst : neposredstvennyy // Nauchnyy ezhegodnik IFiP UrO RAN. — Ekaterinburg : UrO RAN, 2009. — Vyp. 8. — S. 257—278]. — (In Rus.)
31. Fan, I. B. Apathy instead of Thirst. Freedom and Justice in the Life of a Russian Citizen / I. B. Fan. — Text : unmediated // Scientific Yearbook of the Institute of Physical Problems of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. — Ekaterinburg : Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2011. — Iss. 11. — P. 270—283. [Apatiya vmesto zhazhdy. Svoboda i spravedlivost' v zhizni rossiyskogo grazhdanina / I. B. Fan. — Tekst : neposredstvennyy // Nauchnyy ezhegodnik IFiP UrO RAN. — Ekaterinburg : UrO RAN, 2011. — Vyp. 11. — S. 270—283]. — (In Rus.)
32. Fan, I. B. Citizenship in the Public Discourse of Russia / I. B. Fan. — Text : unmediated // Bulletin of the Perm University. Political Science. — 2021. — Vol. 15. — No. 1. — P. 74—83. [Grazhdanstvennost' v publichnom diskurse Rossii / I. B. Fan. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. — 2021. — T. 15. — № 1. — S. 74—83]. — DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-74-83. — (In Rus.)